

ФИЛОЛОГИЯ*(шифр научной специальности: 10.02.04)*

УДК 81

Р.П. Аведова, О.П. Колесникова, И.В. Котельникова*Донской государственной**технической университет**г. Ростов-на-Дону, Россия**avedovarp@yandex.ru***ЛИЧНОЕ МЕСТОИМЕНИЕ
КАК ЭКСПРЕССИВНОЕ СРЕДСТВО
СОЗДАНИЯ СУБЪЕКТИВНОГО ПРОСТРАНСТВА
РАЗМЫШЛЯЮЩЕГО ПЕРСОНАЖА*****[Renata P. Avedova, Olesya P. Kolesnikova, Inna V. Kotelnikova******Personal pronoun as an expressive means of creating
the reflecting character's inner monologue subjective space]***

It is considered the personal pronoun as a means of creating individual space of a reflecting character. Speech behavior of a pronoun as an inner monologue connecting element is under research. Pronoun 'one' is proposed as the object of the research as a means of creating subjectivity. It is proved that personal pronouns serve as a structural-semantic linking element in the inner monologue. Having analyzed various contexts, we can conclude that the pronoun 'one' intensifies the reflecting character inner monologue subjective component, muting the narrator's voice and shaping the character's flow of conscience from the perspective of the character's subjective outlook.

Key words: pronoun, inner monologue, reflecting character, speech behavior, individual space.

В современной лингвистике не утратила актуальности проблема совмещения дейктических и модальных характеристик дискурсивных пространств повествователя и персонажа. Возрастающий интерес исследователей направлен на изучение несобственно-прямой речи, представляющей собой тип текста, выступающий как средство косвенной передачи точки зрения персонажа и используемый с целью скрытой манифестации мыслей и воззрений последнего. Существуют различные средства создания субъективного пространства персонажа [2, с. 90-101]. Одним из таких средств выступают личные место-

имения, являющиеся связующим средством в несобственно-прямой речи текстового пространства. Рассмотрим несколько сегментов текста, в которых проявляется связующая способность личных местоимений в формировании общей идейной картины повествования:

(a) *Nick bid me goodbye, and went home. (b) He would ask me to accompany him to the exhibition today (... , he thought). (c) Nick to himself: 'I'll ask Ann to accompany me to the exhibition today' .*

(a) *Ник попрощался со мной и пошел домой. (b) Он бы попросил меня сопроводить его на выставку сегодня (... , he thought/ подумал он). (c) Ник сказал себе: 'Я попрошу Анну сопроводить меня на выставку сегодня' .*

“... , he thought”, представленный в данном контексте является факультативным сегментом, позволяющим адресату извлечь концептуальную информацию о том, чье субъективное пространство репрезентируется и чье отношение к действительности передается автором повествования. Сегмент (b) представляет собой перефразирование высказывания и позволяет выявить, что местоимение *he/он*, используемое в функции указателя на лицо, выражает отношение героя, Ника (подразумеваемого автором), к факту действительности. Несобственно-прямая речь по многим характеристикам схожа с косвенной речью, так местоимение *he* в рамках косвенной речи выступает в качестве указателя на подразумеваемого отправителя сообщения, местоимение *me/I/ меня/ Я* – относится к актуальному автору высказывания.

В рамках данной статьи исследуется речевое поведение местоимений как связующего средства в несобственно-прямой речи. В качестве ключевых положений исследования выдвигаются следующие:

1. Для анализа функционирования личных местоимений как инструмента создания субъективного пространства персонажа и выявления значений, реализуемых местоимениями, выступающими в качестве связующих средств в несобственно-прямой речи, необходимо задействовать широкий контекст, что обусловлено отсутствием достаточной информативности в контексте одного высказывания.
2. Местоимения, употребляемые в функции дополнения и сопровождающие глаголы, передающие отношение адресанта к фактам действительности, не требуют широкого контекста для анализа репрезентации субъективного пространства.

В статье объектом анализа формирования субъективного пространства выступает местоимение *one*. В качестве эмпирической базы исследования был выбран роман Вирджинии Вульф 'To the Lighthouse'. В данном романе автор активно использует различные модели повествовательных форм, обращаясь к потоку сознания в качестве средства передачи несобственно-прямой речи.

На основе статистического подсчета частотности употребления данного местоимения в речах персонажей, было выявлено, что местоимение *one* является наиболее частым в рассматриваемом тексте. Было обнаружено, что наибольший объем употребления исследуемого местоимения встречается в отрывках речей Лили Брискоу (48% анализируемых контекстов), а также Миссис Рамсей (25 %), что свидетельствует о важности данных персонажей в развитии художественной линии произведения и объясняет превалирование моделирования их сознания в повествовательной линии [4].

Для репрезентации сознания персонажей, в своем произведении В. Вульф обращается к таким дискурсивным формам, как явное/неявное отражение мысли, несобственно-прямое выражение мысли. Рассматриваемое местоимение встречается во всех указанных формах косвенного отражения мыслей героев. Проанализируем один из фрагментов текста, демонстрирующий данное проявление местоимения *one*.

(1) *"But the dead, thought Lily, encountering some obstacles in her design which made her pause and ponder; stepping back a foot or so. Oh the dead! She murmured, one pitied them, one brushed them aside, one had even a little contempt for them..."* (Woolf W. To the Lighthouse);

«Но мертвые, подумала Лили, натолкнувшись на некоторые препятствия своих планов, которые заставили ее сделать паузу и призадуматься. О, мертвые! Прошептала она, каждый сожалеет им, каждый старается о них не думать, каждый даже немного презирает их...» (Вульф В. На маяк).

Рассматриваемый контекст можно отнести к косвенной форме выражения мыслей персонажа. Глагольные формы 'pitied', 'brushed', 'had', представленные в прошедшем времени и сопровождающие повтор местоимения *one*, свидетельствуют о том, что повествование в данном фрагменте текста ведется от лица самого рассказчика. Косвенная форма передачи мысли имеет тенденцию к актуализации местоимений *he / she / он / она*, а не местоимения *one*. Подобная тенденция прослеживается в следующем фрагменте (2):

(2) “*She had always found him difficult. She had never been able to praise him to his face, she remembered...*” (Woolf W. *To the Lighthouse*);

«Она всегда находила, что с ним очень трудно. Она никогда не могла похвалить его в его присутствии, вспоминала она...» (Вульф В. *К маяку*).

Связующим средством в данном отрывке также является местоимение, повторяемое в тексте в начальной позиции каждого сегмента высказывания. Несмотря на то, что оба примера являются косвенным отражением мыслей героя и употребляются автором с целью связать рассуждения персонажей в одну линейную последовательность, в них автор прибегает к разным местоимениям. Кроме того, экспрессивность воздействия каждого из местоимений на читателя отличается. Различия прослеживаются в том, как читатель воспринимает непосредственную вербальную форму выражения мыслей персонажа.

Наличие различного эффекта воздействия на читательское восприятие художественного текста, возможно, является лишь теоретическим допущением [1]. Однако, при трансформации приведенных выше примеров в прямую речь, в отношении воздействующего потенциала местоимений наблюдается разный эффект.

Ср.: (1') “*But the dead, Oh, the dead! **One** pities them, **one** brushes them aside, **one** has even a little contempt for them*”;

«Но мертвые, о, мертвые! **Каждый** сожалеет им, **каждый** старается о них не думать, **каждый** даже немного презирает их...»

(2') “*I have always found him difficult. I have never been able to praise him to his face...*”;

«Я всегда находила, что с ним очень трудно. Я никогда не могла похвалить его в его присутствии...»

В последнем примере местоимение *she/ она* заменено на местоимение *I/ Я*, прошедшее неопределенное время предикатов – настоящее неопределенное время. В случае употребления в исходном высказывании, передающем мысли героя, местоимения *she*, реципиент интерпретирует высказывание как субъективную мыслительную деятельность, что делает возможным замену *she/ она* эквивалентным по смыслу местоимением *I/ Я*. Данная замена является единственно возможной в анализируемом отрывке текста.

При трансформации текстового фрагмента (1) в (1') *one* не подвергается изменениям, хотя в зависимости от контекста потенциально может быть

заменено какой-либо другой личной местоименной формой, что обусловлено общей референциальной природой исследуемого местоимения в английском языке. Сообщаемая информация при этом носит объективный характер (ср. с местоимением *she/ она*, которое оформляет, как мы отметили выше, субъективное высказывание).

Таким образом, информация может быть интерпретирована как объективная или определена как носящая субъективный характер. Местоимение *one* вносит неоднозначность в характер выражаемых мыслей, что является его важной прагматической характеристикой в процессе описания спонтанных мыслей персонажа. Данная особенность, в частности, проявляется в рамках несобственно-прямой речи, которая, согласно нашим наблюдениям, является наиболее частотной техникой моделирования потока сознания. Ср.:

(3) *“When she looked in the glass and saw her hair grey, her cheek sunk, at fifty, she thought, possibly she might have managed things better – her husband; money; his books. **But for her own part she would never for a single second regret her decision, evade difficulties, or slur over duties ...**” (Woolf *W. To the Lighthouse*);*

*«Когда она взглянула в зеркало и увидела седые волосы, ее щеки ввали, в пятьдесят, подумала она, она могла бы управлять всем намного лучше – ее мужем, деньгами, его книгами. **Но с ее стороны она даже ни на секунду не сожалела бы о своем решении, не избегала бы трудностей или невнятно не выполняла бы свои обязанности...**» (Вульф В. На маяк).*

Жирным шрифтом выделена несобственно-прямая речь. В данном сегменте текста местоимение *she / her/ она/ ее* используется для референтного указания на размышляющего персонажа (т.е. миссис Рамсей), а глаголы употребляются в сослагательном наклонении. Личное местоимение *she/ она* является наиболее типичной связующей формой для указанных типов речи. Необходимо отметить, что при этом анализируемое местоимение также референцирует размышляющего персонажа. В примере (4) Миссис Рамсей размышляет о Лили:

(4) *“With her Chinese eyes and her puckered-up face she would never marry; one could not take her painting very seriously; but she was an independent little creature, Mrs. Ramsay liked her for it, and so remembering her promise, she **bent her head**” (Woolf *W. To the Lighthouse*);*

«С ее китайскими глазами и ее сморщенным лицом она никогда не выйдет замуж; никто не воспримет серьезно ее живопись; но она все же была независимым человеком, **она нравилась Миссис Рамсей за это, и помня о своем обещании, она кивнула головой...**» (Вульф В. На маяк) [5].

В приведенном отрывке миссис Рамсей размышляет о Лили, которая позировала для ее картины. Подчеркнутое местоимение *she/ она* относится не к размышляющему персонажу, миссис Рамсей, а к Лили, которая изображается через призму восприятия миссис Рамсей. При этом глаголы также употребляются в прошедшем неопределенном времени. Высказывание, выделенное жирным курсивом, представляет собой косвенную речь, предшествующее высказывание – несобственно-прямую речь, репрезентирующую мысли персонажа. В последнем типе речи проявляется тенденция к воздействию на читателя посредством «голоса» рассказчика [3].

Сегмент текста до актуализации речи *Mrs. Ramsay* моделирует такое впечатление у читателя, согласно которому повествовательное пространство создается посредством голоса размышляющего персонажа, а не самого рассказчика, так как в нем отсутствует личное местоимение *she/ она* и данную позицию занимает местоимение *one*.

Текстовый сегмент (1) демонстрирует, как местоимение *one* вносит некую неоднозначность в точку зрения персонажа в аспекте ее субъективности, несмотря на то, что глаголы в данном фрагменте текста также употребляются в прошедшем неопределенном времени и указывают на косвенный характер речи. В текстовом фрагменте (4) наблюдается единичное употребление местоимения *one*, при этом для репрезентации размышляющего персонажа автор не прибегает к другим местоимениям до момента косвенного представления мыслей, что позволяет читателю безошибочно распознать мысли миссис Рамсей.

Рассмотрим следующие примеры:

(5) “*What was the reason, Mrs. Ramsay wondered, standing still to let her clasp the necklace she had chosen, diving, through her own past, some deep, some buried, some quite speechless feeling that **one** had for **one’s** mother at Rose’s age. Take all feeling felt for **oneself**, Mrs. Ramsay thought, it made **one** sad. It was so inadequate, what **one** could give in return; and what Rose felt was quite out of proportion to anything she actually was*” (Woolf W. *To the Lighthouse*) [4];

«В чем же заключалась причина этого, размышляла миссис Рамсей, стоя неподвижно, чтобы застегнуть выбранное ею ожерелье, обращаясь к своему прошлому, какому-то глубокому, надежно спрятанному и совсем безмолвному чувству, которое испытывает каждый к своей матери, когда достигает возраста Роуз. Прими это чувство, прочувствуй его, думала Миссис Рамсей, оно вынуждает печалиться. Было так неадекватно то, что человек может возвратитъ взамен; и то, что Роуз чувствовала, совсем не соответствовало тому, кем она на самом деле являлась» (Вульф В. На маяк).

(6) “*But this morning everything seemed so extraordinary queer that a question like Nancy’s – What does **one** send to the Lighthouse? – opened doors in **one’s** mind that went banging and swinging to and fro and made **one** keep asking, in a stupefied gape. What does **one** send? What does **one** do? Why is **one** sitting here after all?*” (Woolf W. *To the Lighthouse*)[3];

«Но этим утром все казалось таким необычным, что вопрос, заданный Ненси – Что было послано к маяку? – открыл в сознании двери, которые хлопали и раскачивались туда-сюда и заставляли все время задавать вопросы, в открывшееся пространство. Что послали? Что было сделано? Почему здесь, в конце концов, сидят?» (Вульф В. На маяк).

В сегменте (5) миссис Рамсей рассуждает о желании своей дочери, Роуз, надеть драгоценности матери. Размышления героини представлены в форме несобственно-прямой речи. Однако актуализация повторяющегося местоимения *one* в этой речи создает у читателя впечатление, что она передается не исключительно рассказчиком.

Это обусловлено тем, что невозможно с точностью определить, носит ли выражаемая точка зрения объективный или субъективный характер. Повтор местоимения *one* в процессе структурно-смыслового связывания дискурса персонажа позволяет читателю интерпретировать выражаемую при этом точку зрения как принадлежащую и размышляющему персонажу, и самому рассказчику.

Прагматическая функция повторяющегося местоимения *one* состоит в его способности моделировать двойственность «голосов» в процессе выражения точки зрения персонажей, что, как отмечается в лингвистической литературе, является неотъемлемой характеристикой несобственно-прямой речи в целом.

Повтор местоимения *one* и несобственно-прямая речь имеют много общего в функциональном плане: они способствуют размыванию границ между объективностью и субъективностью в процессе выражения точки зрения.

В сегменте (5) повтор местоимения *one* способствует созданию единой смысловой последовательности, преобразующейся в несобственно-прямую речь и способствующей усилению субъективной составляющей этой речи. Однако рассказчик не исчезает из повествования полностью, его присутствие затмевается проявлением личности персонажа в потоке развивающегося повествования (в данном случае Миссис Рамсей). Повтор местоимения *one* является индикатором того, что точка зрения выражается именно посредством «голоса» персонажа. Употребление местоимения *one* в целях когезии несобственно-прямой речи способствует усилению погруженности читателя во внутренний мир персонажа и способствует большей эффективности стилистического воздействия, чем использование местоимения *she* в рамках данного контекста.

Несобственно-прямая речь фрагмента (6) репрезентирует мысли Лили. Героиня в одиночестве повторяет высказывание, произнесенное Нэнси некоторое время назад: *What does one send to the lighthouse?/ Что было послано к маяку?* В моделируемой несобственно-прямой речи прослеживается смешение временных характеристик глаголов, принимающих формы как прошедшего, так и настоящего неопределенного времени [5].

В референтном отношении местоимение *one* всегда указывает на Лили, т.е. на размышляющего персонажа. Данное местоимение также характеризуется неоднозначностью в аспекте объективности / субъективности выражаемых мыслей. В сегменте (6) речь персонажа плавно переходит из несобственно-прямой речи в прямую, что становится возможным благодаря двойственному эффекту, моделируемому повтором местоимения *one*.

Подводя итог сказанному выше, можно заключить, что личные местоимения в рамках несобственно-прямой речи выполняют функцию структурно-смыслового связывания. Местоимение *one* при этом – в отличие от местоимения *she/ она* – усиливает субъективную составляющую внутренней речи размышляющего персонажа, заглушая голос рассказчика. В результате моделируется плавный поток сознания персонажа с перспективы его субъективного взгляда на объективный мир.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Аведова Р.П.* Вопрос-переспрос как реактивная реплика в англоязычном диалогическом единстве: функционально-семантический и прагматический аспекты: Дис ... к-та филол. наук: 10.02.04. Ростов-на-Дону, 2012.
2. *Аведова Р.П.* Вопрос-переспрос как средство манипулятивного воздействия // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2011. № 1.
3. *Chafe W.* Discourse, Consciousness and Time: The Flaw and Displacement of Consciousness Experience in Writing and Speaking. Chicago, IL: University of Chicago Press, 1994.
4. *Couper-Kuhlen E., Thompson S.* Concessive Patterns in Conversation // Cause – Condition – Concession – Contrast Cognitive and Discourse Perspective. Berlin: Mouton de Gruyter, 2000.
5. *Culpeper J.* Language and Characterisation: People in Plays and Other Texts. L., 2001.

R E F E R E N C E S

1. *Avedova R.P.* Echo-question as response utterance of dialogical unit: functional semantic and pragmatic aspects. PhD thesis: 10.02.04. Rostov-on-Don, 2012.
2. *Avedova R.P.* Echo-question as manipulative tool // Economic studies of the region. 2011. No 1.
3. *Chafe W.* Discourse, Consciousness and Time: The Flaw and Displacement of Consciousness Experience in Writing and Speaking. Chicago, IL: University of Chicago Press, 1994.
4. *Couper-Kuhlen E., Thompson, S.* Concessive Patterns in Conversation // Cause – Condition – Concession – Contrast Cognitive and Discourse Perspective. Berlin: Mouton de Gruyter, 2000.
5. *Culpeper J.* Language and Characterisation: People in Plays and Other Texts. L.: Longman, 2001.

9 ноября 2018 г.
